

Жилавская И.В.,
к. филол. н.,
зав. кафедрой журналистики и медиаобразования
МГГУ им. М.А. Шолохова
zhiv3@yandex.ru

О медиаинформационной грамотности в России: на пути к новой парадигме

Уважаемые участники конференции, коллеги!

В своем докладе я хочу остановиться на том, что волнуют меня лично, как одного из российских исследователей в области медиаобразования и медиаграмотности, и моих коллег из регионов России.

Прежде всего, хочу с удовлетворением отметить, что еще пять лет назад невозможно было себе представить, что в Москве состоится международная конференция, на которую со всего мира соберутся специалисты медиа и информационной грамотности и будут обсуждать проблемы медиаобразования в обществах знания. Сегодня это стало возможным благодаря целенаправленным усилиям ЮНЕСКО, Межправительственного совета Программы «Информация для всех», экспертов различных международных организаций, а также представителей российских властей и членов медиаобразовательного сообщества.

А теперь перейду к сути своего выступления.

К настоящему времени в теории медиаобразования сформировались два концептуальных направления. Они взяли за основу базовые сущности коммуникации – медиа и информация. У каждого из направлений появились свои апологеты, специалисты, ученые, векторы исследований. На определенном этапе стали складываться собственные научные подходы, понятия, инструменты и механизмы, теории и модели. В сфере медиа возникли понятия «медиаграмотность», «медиакультура», «медиаобразование» и проч. В сфере информации – «информационная

грамотность», «информационная культура», «информационное образование» и проч. Вокруг лидеров обоих направлений образовались научные школы, защищены сотни диссертаций, написаны книги, разработаны и применяются образовательные программы.

Однако сегодня становится понятно, что автономное и параллельное существование концепции медиаграмотности и информационной грамотности делает малоэффективными информационно-коммуникационные практики и уводит научную дискуссию в сторону от существенных проблем современности. Ясно, что медиа и информация – это две стороны одного процесса коммуникации. Информация не может существовать без медиа, также как медиа без информации не имеют смысла. Дальнейшее концептуальное обособление понятий, функций, компетенций каждого из направлений представляется бесперспективным.

В настоящее время мы переживаем очередной этап в эволюции знания о коммуникации. Он выражается в слиянии различных видов медиа, форматов и жанров, способов доставки информации, профессиональных компетенций. Принципиальный разворот в понимании единства медиаинформационного пространства наметился в недавних инициативах и документах ЮНЕСКО. Мы поддерживаем эти инициативы и считаем правильным выработку универсальных компетенций медиаинформационной грамотности как новой грамотности XXI века. Мы приветствуем шаги ЮНЕСКО по разработке новых интегральных индикаторов медиаинформационной грамотности. Они сводятся к тому, что человек должен осознавать свои информационные потребности; находить информацию и оценивать ее качество; хранить и извлекать информацию; находить эффективные и этические формы использования информации; применять информацию для создания и передачи знаний. И все это должно происходить в условиях эффективной системы регулирования медиа; плюрализма и разнообразия медиа; использования медиа как платформы для

демократического дискурса; в условиях совершенствования профессионального уровня медиа и возможностей их инфраструктуры.

В последние годы в России был сделан ряд важных шагов по повышению уровня медиа и информационной грамотности населения, прежде всего, детей и подростков. В школах в рамках Дня медиабезопасности проводятся открытые уроки. Идея формирования критического мышления закреплена в новых федеральных образовательных стандартах, которые были приняты в 2012 году. С сентября 2012 года в соответствии с Федеральным Законом вводится требование информирования потребителей о возрастной классификации информационной продукции. Ежегодно в России проходит Неделя безопасного Рунета.

Кроме того, в стране сложились научные школы и исследовательские центры медиаобразования. С 1988 года в России действует Ассоциация кинообразования и медиапедагогики. В 2011 году создана Национальная ассоциация исследователей масс-медиа, в которой медиаобразование утверждено как отдельное направление. В Таганрогском государственном педагогическом институте сформировалась научная школа по медиаобразованию и медиакомпетентности, которая поддержана грантами Российского государственного научного фонда. С 2002 года в Таганрогском институте ведется подготовка педагогов дополнительного образования по специализации «Медиаобразование». В Московском государственном гуманитарном университете им. М.А. Шолохова открыта первая кафедра журналистики и медиаобразования. Позднее аналогичная кафедра открыта и в Челябинском государственном университете. Это свидетельствует о том, что российские факультеты журналистики пытаются найти свое место в системе медиаобразования. Кафедра журналистики и медиаобразования МГГУ им. М.А. Шолохова открыла магистратуру по профилю «Медиаобразование». Эту программу поддержал Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании.

В России действуют двуязычные сайты по медиаобразованию. На портале Министерства образования и науки Российской Федерации создан сайт Электронная научная библиотека «Медиаобразование». Уже много лет издается российский журнал «Медиаобразование», который с 2009 года включен в официальный международный реестр научных журналов. Выходят также электронные журналы «Медиадошкольник», научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация», научно-педагогический журнал Восточной Сибири «Magister Dixit» и другие. И, наконец, исследовательская группа «ЦИРКОН» в июне 2012 года по заказу Министерства связи и массовых коммуникаций РФ уже в третий раз проводит социологическое исследование на тему «Оценка текущего состояния и перспектив изменения уровня медиаграмотности населения Российской Федерации». Планируется, что результаты исследования будут использованы при разработке мер государственной политики, направленных на повышение уровня медиаграмотности населения в России.

Однако сегодня назрела потребность пересмотреть сложившиеся взгляды на медиаобразование и оценить его потенциал в формировании гражданского самосознания. Способен ли человек в процессе технологизации жизни, несмотря на воздействие гуманитарных, интерактивных, социальных технологий, сохранить свою интеллектуальную неприкосновенность? При каких условиях проявляется осознанное медиаповедение личности? Как медиасреда способствует раскрытию индивидуального или коллективного медиатворчества, направленного на общественное благо? Эти и другие вопросы есть современная повестка дня для исследований в области медиаобразования.

Мы стоим на пороге переосмысления всего медиаобразовательного опыта. Он требует постановки новых исследовательских задач. Но при их решении мы сталкиваемся с определенными трудностями.

Приходится констатировать, что, несмотря на значительные достижения, российское медиаобразование, к сожалению, пока не приобрело

качества научного знания. Практически в каждой диссертационной работе на тему медиаобразования отмечается отсутствие принятого всем сообществом исследователей определения медиаобразования. Теория этого явления не разработана, отсутствует единый концептуальный подход, и само понятие «медиаобразование» рассматривается с разных позиций. Нет единства цели, задач, содержания, форм, принципов, методов и средств реализации.

Отсутствие строгой научной базы, системы внутри самой медиаобразовательной парадигмы приводит к тому, что большинство российских медиапедагогов имеют слабое представление о природе медиа, что является ключевым для понимания сущности медиаобразования. Многочисленные тесты показывают, что медиапедагоги чаще всего под словом «медиа» понимают либо компьютерные технологии, либо средства массовой информации. Но ни то, ни другое не отражает весь масштаб явления. За пределами понимания традиционных медиапедагогов остаются представления о медиаобразовании как о механизме формирования гражданского общества, нового медиасознания.

В России на начальном этапе разработки идей медиаграмотности сформировалась педагогическая модель медиаобразования. Она долгое время существовала изолированно от медиасообщества. Основными и часто единственными площадками для применения медиаобразовательных технологий были школы, которые традиционно отличаются авторитарностью и патернализмом. Отношения между учителем и учеником строятся строго по вертикали при помощи прямой трансляции существующего опыта. Поэтому медиаобразование рассматривается в основном как форма передачи учащимся необходимых знаний и навыков, готовых истин и этических норм. При этом более современный – медийный подход к медиаобразованию – это диалоговые медиакоммуникации на основе партнерства и информационного равенства.

Трудности в развитии медиаобразования во многом обусловлены авторитарностью систем управления личностью, социальными группами,

государством. Для тоталитарных и авторитарных режимов медиаобразование населения не является приоритетным. Более того, для власти неприемлемы фундаментальные идеи медиаобразования – идея открытого общества, доступа к информации, равенства прав граждан на получение достоверной информации и т.д. В стране, где большинство средств массовой информации принадлежат государству, сложно говорить о критическом мышлении и реальной свободе слова.

Следует признать, что и российские журналисты, представители медиаиндустрии слабо заинтересованы в процессе медиаобразования населения. Они заняты реформированием медиасистемы, отношениями на рынке средств массовой информации, вопросами прибыли, конкуренции, рекламы. Далеко не все проявляют гражданскую активность в этом вопросе и организуют в рамках своей редакционной деятельности медиаобразовательные проекты, такие как школы журналистики, фестивали, конкурсы начинающих журналистов. Только сейчас приходит понимание того, что без медиаграмотной аудитории у масс-медиа нет будущего. Медиакомпании заходят в тупик: нетребовательная аудитория востребует некачественный контент. Низкий уровень контента, в свою очередь, приводит к сокращению количества читателей, зрителей, слушателей.

Подводя итог сказанному, хочется сформулировать три потребности, которые мы – российские специалисты в области медиаинформационной грамотности ощущаем сегодня.

Первое. Это необходимость более тесного встраивания российских ученых, исследователей, специалистов и медиапедагогов в международные процессы по развитию медиаобразования. Мы ощущаем недостаток дискуссионных площадок для обсуждения существующих проблем, встреч с экспертами и практиками. Есть острая потребность в переводной литературе по вопросам медиаобразования, медиа и информационной грамотности.

Второе. Весьма полезными как с той, так и с другой стороны, могли бы быть взаимные обмены современными образовательными программами,

методическими разработками, творческими идеями. Нам есть чему поучиться друг у друга. Для этого необходимы многоязычные цифровые ресурсы, международные мультимедийные платформы. Они должны иметь свободный доступ и быть открытыми для пользователей.

Третье. Одной из наиболее эффективных форм взаимодействия людей и организаций является совместный проект. Надо шире применять практику разработки и реализации международных медиаобразовательных проектов, в которых бы принимали участие все заинтересованные страны. Это прекрасный способ межкультурной интеграции, интеллектуального и эмпирического взаимного обогащения ученых, практиков, других специалистов в области медиаинформационной грамотности.

И думается, что Программа «Информация для всех» могла бы в этом вопросе взять на себя инициативу организации таких проектов.

Спасибо за внимание.